

## СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА. АНАЛИЗ

**О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (2020 год — первое полугодие 2021 года)**

**Яковлев Артемий Эдгардович**

Судья Арбитражного суда Северо-Западного округа, кандидат юридических наук

**Мышевская Карина Владимировна**

Помощник судьи Арбитражного суда Северо-Западного округа

В статье рассматриваются вопросы правовой природы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, проанализирована судебная практика, касающаяся субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, рассмотрены общие положения данной ответственности, а также основания и условия ее применения.

*Ключевые слова:* банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, корпоративные отношения, учредители, участники, юридическое лицо.

### **Общие положения**

**С**убсидиарная ответственность контролирующих должника лиц (далее также — КДЛ) по обязательствам должника (несостоятельного лица) представляет собой особый вид гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов должника.

**Субъектами** субсидиарной ответственности являются лица, имеющие либо имевшие не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника (статья 61.10 Федерального закона от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — Закон о банкротстве). К таким лицам обычно относятся руководители или члены органов управления должника, при этом учитываются отношения родства или свойства, должностного положения; лица, полномочные совершать сделки от имени должника на основании доверенности либо ином специальном полномочии; лица, определяющие в силу должностного положения действия должника, в частности главные бухгалтеры, финансовые директора

должника; лица, имеющие возможность иным образом, в том числе путем принуждения руководителя, оказывать влияние на деятельность должника.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов должника

В отношении КДЛ действуют следующие опровержимые **презумпции**. Предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- 1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;
- 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций или долей уставного капитала корпорации либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Если в качестве руководителя должника выступает управляющая компания, считается, пока не доказано иное, что контролирующими должника лицами являются как эта управляющая компания, так и ее руководитель, которые по общему правилу несут солидарную ответственность.

Необходимо отметить, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица (номинальный руководитель), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не освобождает руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом; по общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно.

Судебная практика исходит из того, что субсидиарная ответственность применяется и к лицам, причинившим вред совместно с контролирующим должника лицом. Данная ситуация возможна, когда банкротство вызвано действиями этого лица, заключающимися в организации деятельности корпоративной группы таким образом, что на должника возлагаются

исключительно убытки, а другие участники группы получают прибыль. По смыслу пунктов 3, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 21.12.17 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление № 53) осуществление контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности. Суд в таком случае оценивает степень вовлеченности лица в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Закон о банкротстве устанавливает **два состава** привлечения к субсидиарной ответственности: непередача документации и невозможность погашения требований по вине КДЛ. В последнем составе можно выделить несвоевременную подачу заявления о собственном банкротстве (статья 61.12) и такое ведение бизнеса, которое привело к невозможности полного погашения требований кредиторов (статья 61.11).

**Особенности** требований о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности заключаются в упрощенном процессе доказывания, в частности посредством введения презумпций вины ответчика и в установленном законом порядке определения размера ответственности виновного лица (пункт 11 статьи 61.11).

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов путем введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Особенности требований о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности заключаются в упрощенном процессе доказывания

**Презумпция вины** ответчика состоит в том, что невозможности полного погашения требований кредиторов предшествовали следующие обстоятельства:

- 1) совершение КДЛ вредоносных сделок;
- 2) внутренние документы должника имеют недостатки, приводящие к затруднительному формированию и реализации конкурсной массы;
- 3) имеет место налоговое правонарушение, и имущественная санкция за такое правонарушение превышает пятьдесят процентов размера требований кредиторов третьей очереди;

4) должник не исполнил юридическую обязанность по хранению документов, предусмотренных законодательством;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве в соответствующие реестры не внесены юридически обязательные сведения о корпорации (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве **размер** субсидиарной ответственности КДЛ равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. При этом необходимо отметить, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности принадлежит независимым от должника кредиторам и является исключительно средством их защиты. В настоящее время абзацем третьим пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве установлено правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

При заявлении требований о взыскании убытков и/или субсидиарной ответственности необходимо учитывать следующее. В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пункта 4 статьи 20.4 и пункта 1 статьи 61.13 Закона о банкротстве арбитражный управляющий и руководитель должника обязаны возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, причиненные ими в результате нарушения законодательства о несостоятельности. В статье 61.13 Закона о банкротстве также определена ответственность КДЛ за фиктивное банкротство и признание (неоспаривание) необоснованных требований кредиторов, предъявленных как в деле о банкротстве, так и вне его.

Конечной целью предъявления соответствующего требования является возмещение вреда, причиненного кредиторам, а потому необходимо учитывать взаимозаменяемость и взаимодополняемость требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 постановления № 53); различия таких требований заключаются лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего в итоге зависит подлежащая взысканию сумма. В связи с этим при определении соотношения данных требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу (пункт 1 статьи 6, абзац первый пункта 1 статьи 394 ГК РФ; *определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 03.07.20 № 305-ЭС19-17007(2)*).

Конечной целью предъявления требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является возмещение вреда, причиненного кредиторам

Как показывают результаты анализа судебной практики, Арбитражным судом Северо-Западного округа (далее — АС СЗО) за полтора года рассмотрено порядка 420 дел, связанных с субсидиарной ответственностью КДЛ, из которых 41 судебный акт отменен или изменен, что составляет примерно 10 процентов от рассмотренных дел.

В большинстве случаев причиной отмен судебных актов первой и апелляционной инстанций судом кассационной инстанции является несоответствие выводов суда, содержащихся в определении, решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам (часть 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее — АПК РФ).

Применительно к обзору судебной практики АС СЗО можно отметить, что в случае нарушения логической связи между имеющимися в деле доказательствами, обстоятельствами, установленными судом, и теми выводами, которые суд сделал из этих обстоятельств, судебные акты отменяются и дело направляется на новое рассмотрение. При этом суд кассационной инстанции обращает внимание судов на неверное соотнесение установленных обстоятельств с нормой материального права, подлежащей применению, и, как следствие, на неверное ее применение.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь статьей 288 АПК РФ, действуя в системной связи с другими положениями главы 35 АПК РФ, с целью исправления возможных судебных ошибок в актах судов первой и апелляционной инстанций достаточно часто указывает на неверно распределенное бремя доказывания и отсутствие правовой оценки представленным документам, добросовестности действий КДЛ.

**Теперь обратимся к ситуациям применения судами презумпций доказывания.**

**КДЛ могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника. При установлении того, повлекло ли поведение КДЛ банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее: 1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника; 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника; 3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.**

---

... В деле о банкротстве общества определением суда первой инстанции отказано во взыскании с контролировавших должника лиц убытков в порядке субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил и привлек КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Как следует из материалов дела, общество предоставило значительный кредит технической организации, последняя кредит не вернула и прекратила деятельность.

Документы, связанные с выдачей кредита, руководителем общества не представлены.

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции указал на то, что факт непередачи бывшим руководителем должника документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему сам по себе не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований даже при презумпции вины лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в том числе и в связи с отсутствием доказательств причинно-следственной связи между его действиями и неплатежеспособностью должника.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, установив отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о наличии разумных целей в действиях руководителя и учредителя общества, а также о том, что они как бывшие руководители общества передали всю документацию, касающуюся деятельности должника, конкурсному управляющему.

Суд первой инстанции указал, что руководители и участники юридического лица, получившего кредит от должника, не являются субъектами ответственности по пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, поскольку ответчики не относятся к субъектам такой ответственности.

Как отметил суд округа, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе в случае причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника.

В конструкцию пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве заложена презумпция причинно-следственной связи между приведенными действиями (бездействием) контролирующих должника лиц и признанием должника несостоятельным (банкротом). При доказанности условий, составляющих презумпцию вины в доведении до банкротства, бремя по ее опровержению

переходит на другую сторону, которая вправе приводить доводы об отсутствии вины, в частности о том, что банкротство вызвано иными причинами, не связанными с недобросовестным поведением ответчика.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что платежами, совершенными в нарушение Закона о банкротстве, кредиторам должника причинены убытки. Доказательств обоснованности и разумности своих действий при совершении платежей ответчиками не представлено, преследуемые цели, экономическая целесообразность их совершения ими не раскрыты. Презумпция доведения должника до банкротства в результате заключения убыточных сделок и, как следствие, невозможности удовлетворения требований кредиторов должника ответчиками не опровергнута.

Суд апелляционной инстанции при установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, принял во внимание следующее: 1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника; 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное состояние; 3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Постановление апелляционного суда оставлено судом округа без изменения (*постановление АС СЗО от 01.03.21 по делу № А56-75683/2016*).

В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано (*определение ВС РФ от 03.06.21 № 307-ЭС19-10761(3)*).

---

**Контролирующее должника лицо несет субсидиарную ответственность по долгам должника-банкрота в случае, когда банкротство вызвано действиями этого лица, заключающимися в организации перевода бизнеса должника на аффилированное ему юридическое лицо и повлекшими банкротство должника.**

---

... В преддверии банкротства общества его руководитель переводит хозяйственно-экономическую деятельность, отношения с контрагентами должника, а также работников должника на аффилированное последнему предприятие.

Должник и предприятие осуществляют деятельность на одном рынке услуг, имеют общую клиентскую базу, местонахождение обеих организаций совпадает. Корпоративная почта предприятия располагалась на одном хостинге и доменном имени с сайтом должника.

Учредитель и директор предприятия являлись работниками должника и имели отношения с группой компаний, в которую входят предприятие и должник.

Конкурсный управляющий обратился в суд первой инстанции с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ.

Суд первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворил частично, привлек солидарно к субсидиарной ответственности директора должника, а также учредителя и директора предприятия. Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены судебного акта.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что учредитель и директор предприятия получили выгоду от перевода хозяйственной и экономической деятельности должника.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 10, 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве, позицией, изложенной в пункте 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 23 декабря 2020 года.

Судебные акты оставлены без изменения постановлением суда округа (*постановление АС СЗО от 19.02.21 по делу № А56-70851/2018*).

В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано (*определение ВС РФ от 16.06.21 № 307-ЭС21-8388(1,2)*).

... В другом случае дело было направлено на новое рассмотрение, поскольку судами не исследованы состав, размер и момент возникновения оставшихся непогашенными требований; применение к должнику финансовой ответственности за просрочку исполнения обязательства не может быть квалифицировано как возникновение у него признаков объективного банкротства (*постановление АС СЗО от 18.06.21 по делу № А44-6845/2017*).

---

**Если при заявлении о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности приведены достаточно серьезные доводы и представлены существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными аргументы о возникновении оснований для субсидиарной ответственности, то в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо.**

---

... Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя и директора общества.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления.

Одним из оснований заявления являлся акт выездной налоговой проверки общества и решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Конкурсный управляющий указал, что в результате проведения налоговой проверки и начисления соответствующих санкций общество утратило возможность осуществлять хозяйственную деятельность и контролировавшее должника в период совершения налоговых правонарушений лицо должно нести субсидиарную ответственность.

В обоснование требования о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам должника конкурсный управляющий сослался на положения статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Из заявления конкурсного управляющего следует, что прекращение финансово-хозяйственной деятельности должника не имело объективных экономических причин и было вызвано привлечением общества к налоговой ответственности.

Сделав вывод об отсутствии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности, суды ограничились ссылкой на то, что заявителем не представлено доказательств противоправных действий ответчика, приведших к нарушению прав кредиторов должника, что противоречит правовым подходам к доказыванию обстоятельств дела о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Суд кассационной инстанции с учетом правового подхода к вопросам доказывания, изложенного в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.02.18 № 302-ЭС14-1472(4,5,7), указал, что, если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо, и направил обособленный спор на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 19.02.21 по делу № А13-3565/2018*).

---

**В предмет доказывания в рамках обособленного спора о применении к КДЛ субсидиарной ответственности в случае предъявления требования к нескольким последовательно сменявшим друг друга лицам, имевшим возможность определять деятельность юридического лица, во всяком случае входят: установление фактов, негативно повлиявших на имущественное положение общества, выделение из указанных фактов обстоятельств, которые привели к его банкротству и невозможности осуществления расчетов с кредиторами и которые повлекли причинение имущественного ущерба без указанных последствий, оценка**

**правомерности действий контролирующих должника лиц при осуществлении организации его текущей деятельности и (в случае выявления неправомерных действий) установление причинно-следственной связи между указанными действиями и негативными экономическими последствиями для должника, а также степени вины каждого из КДЛ в наступлении указанных последствий.**

---

... В рамках дела о несостоятельности общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности нескольких директоров должника, последовательно сменявших друг друга.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявления. Суды исходили из того, что полномочия одного из директоров прекратились более чем за три года до возникновения у должника признаков несостоятельности (банкротства), а последним исполнительным органом общества являлась управляющая компания, которая впоследствии ликвидирована.

Отказывая в привлечении директоров к субсидиарной ответственности по мотивам совершения ими от имени общества экономически невыгодных сделок, суды указали, что такие сделки не повлекли объективного банкротства общества.

Как отметил суд кассационной инстанции, положения законодательства не исключают возможность привлечения контролирующего лица к иной ответственности за действия, совершенные за пределами названного трехлетнего периода, например к ответственности, предусмотренной законодательством о юридических лицах (статья 53.1 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т. д.).

Как разъяснено в пунктах 17, 20 постановления № 53, если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью основаниям.

При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению — общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действовавших совместно либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия

изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами вред, исходя из разумных ожиданий, не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Конкурсным управляющим заявлено о применении к ответчикам ответственности в связи с совершением последними действий, повлекших невозможность осуществления расчетов с кредиторами, что предусмотрено статьей 61.11 Закона о банкротстве.

Спорная ответственность подлежит применению за совершение контролирующим должника лицом противоправных действий, повлекших негативные имущественные последствия для должника, которые, как указано выше, выражаются в причинении должнику ущерба. При этом ответственность, как следует из приведенных выше разъяснений, может быть применена, если указанный ущерб повлек возникновение признаков объективного банкротства должника и если указанных последствий не наступило. Наличие или отсутствие причинно-следственной связи между противоправными действиями контролирующего лица и наступлением признаков объективного банкротства имеет значение для квалификации судом подлежащего применению вида ответственности, отсутствие такой причинно-следственной связи применения имущественной ответственности к руководителю должника не исключает.

Таким образом, в предмет доказывания в рамках обособленного спора о применении к контролирующим должника лицам субсидиарной ответственности в случае предъявления требования к нескольким последовательно сменявшим друг друга лицам, имевшим возможность определять деятельность юридического лица, во всяком случае входят: установление фактов, негативно повлиявших на

имущественное положение общества, выделение из указанных фактов обстоятельств, которые привели к его банкротству и невозможности осуществления расчетов с кредиторами и которые повлекли причинение имущественного ущерба без указанных последствий, оценка правомерности действий контролирующих должника лиц при осуществлении организации его текущей деятельности и (в случае выявления правонарушений) установление причинно-следственной связи между указанными действиями и негативными экономическими последствиями для должника, а также степени вины каждого из контролирующих лиц в наступлении указанных последствий.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе в согласовании, заключении или одобрении сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т. п.), даче указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначении на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создании и поддержании такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т. д.

При рассмотрении заявления конкурсного управляющего о привлечении к ответственности руководителей должника суды дали лишь формальную оценку наличию предусмотренных пунктом 4 статьи 10, статьей 61.11 Закона о банкротстве презумпций, фактически не исследовав и не установив причины банкротства общества, в частности связанные с нецелевым использованием предоставленного ему третьим лицом финансирования, которое явилось непосредственной причиной предъявления заявителем по делу о банкротстве обществу имущественного требования, а также с достаточной степенью вероятности могло исключить возможность исполнения обществом предъявленного ему требования.

Суд первой инстанции при определении круга лиц, на которых следует возложить ответственность за невозможность осуществления обществом расчетов по своим обязательствам после предъявления к нему требования третьим лицом, не дал оценки разумности и добросовестности действий ответчиков при организации текущей деятельности общества, связанной с использованием выделенного финансирования, особенностями и целями ее осуществления применительно к периоду деятельности каждого из ответчиков.

Суд апелляционной инстанции, в том числе применив положения статьи 61.10 Закона о банкротстве об ограничении периода контроля над обществом применительно к рассмотрению вопроса об ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве, не установил момента наступления

обстоятельств, которые повлекли за собой предъявление заявителем к обществу требования о возврате неосновательного обогащения, равно как и послужили причиной невозможности его исполнения.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции направил обособленный спор на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 15.06.21 по делу № А56-111609/2018*).

В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ отказано (*определение ВС РФ от 20.09.21 № 307-ЭС21-16100*).

---

Необходимо отметить, что к вопросам актуальности оценки степени вины КДЛ в доведении корпораций до несостоятельности суд кассационной инстанции обращался неоднократно (*постановления АС СЗО от 21.04.21 по делу № А56-39962/2017, от 11.12.20 по делу № А56-61918/2018*).

**Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника, если это лицо в том числе являлось руководителем должника.**

---

... Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам общества-должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано.

Суды отметили, что ответчик не является КДЛ, поскольку запись в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) об ответчике как участнике и руководителе общества признана недостоверной.

В кассационной жалобе Федеральная налоговая служба (далее — ФНС) указала, что внесения записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ недостаточно для освобождения ответчика от субсидиарной ответственности, поскольку ответчик представлял сведения в ЕГРЮЛ, подписывал налоговые декларации как руководитель общества. По мнению ФНС, суд, сделав вывод о том, что ответчик не является контролирующим должника лицом, в таком случае должен был выявить фактического бенефициара должника и его руководителя.

Суд кассационной инстанции отметил, что в силу пункта 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое лицо, имеющее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника, если это лицо в том числе являлось руководителем должника (подпункт 1 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Из материалов регистрационного дела следует, что сведения о возложении на ответчика обязанностей единоличного исполнительного органа общества внесены в ЕГРЮЛ на основании заявления ответчика с удостоверением подлинности его подписи нотариусом.

При таком положении суд кассационной инстанции согласился с доводом ФНС о том, что внесение в ЕГРЮЛ записей о недостоверности ранее зарегистрированных изменений в сведения об обществе само по себе не свидетельствует ни о том, что ответчик не является контролирующим должника лицом, ни о наличии оснований для его освобождения от субсидиарной ответственности.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 14.04.21 по делу № А21-14700/2019*).

---

Рассмотренные судами схожие по обстоятельствам дела по применению презумпций свидетельствуют о том, что практика по данному вопросу устоялась, обычно обособленные споры передаются на новое рассмотрение по причине недостаточного исследования доводов заявителей (*постановления АС СЗО от 23.04.19 по делу № А56-80045/2015, от 27.06.21 по делу № А56-46040/2017, от 03.03.20 по делу № А56-18880/2016, от 15.09.20 по делу № А56-10016/2017, от 15.10.20 по делу № А56-76234/2018, от 27.11.20 по делу № А56-2785/2019, от 01.12.20 по делу № А56-34933/2018, от 22.07.20 по делу № А44-10978/2018, от 22.06.20 по делу № А56-112523/2017, от 25.02.20 по делу № А56-78438/2017, от 17.06.20 по делу № А56-85853/2016, от 14.05.21 по делу № А56-52527/2019*).

### **Презумпция вины**

**Контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника.**

---

... Обществом в преддверии несостоятельности последовательно руководили директор-1 и директор-2.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности директора-2.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявление. Основанием ответственности послужил ряд сделок по отчуждению имущества должника, бездействие директора-2 при передаче конкурсному управляющему документации должника, необращение в суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника.

Суд округа отметил, что согласно позиции ВС РФ, изложенной в

определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 22.06.20 № 307-ЭС19-18723(2,3), контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника;

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное — банкротное состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделок);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Должником были совершены сомнительные сделки как в период руководства должником директором-1, так и во время руководства директором-2.

Кассационная инстанция указала, что суды не определили степень вовлеченности каждого из руководителей общества в конкретный период деятельности, не выяснили, кто конкретно из контролирующих должника лиц совершил сомнительные сделки и являются ли такие сделки единственной причиной несостоятельности; то есть не установлено, чьи и какие именно действия привели к банкротству общества. Суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 03.08.21 по делу № А13-9038/2016*).

---

**Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами: неблагоприятной рыночной конъюнктурой, финансовым кризисом, существенным изменением условий ведения бизнеса, авариями, стихийными бедствиями, иными событиями и т. п.**

---

... В деле о банкротстве общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суд первой инстанции привлек руководителя к субсидиарной ответственности, судебный акт оставлен без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций.

Руководитель должника в качестве возражений указывал, что к лицу, привлекаемому к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, не может быть применена презумпция вины ввиду наличия объективных причин невозможности передать документацию конкурсному управляющему: в данном случае документация, по предположению директора, удерживается третьим лицом.

Как указал суд кассационной инстанции, в силу подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности отсутствуют, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Исходя из разъяснений, изложенных в пункте 24 постановления № 53, применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей документации (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать, что заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

- невозможность определения основных активов должника и их идентификации;

- невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

— невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Суды приняли во внимание приведенные доводы о том, что отсутствие документов, опосредующих хозяйственные операции должника, создало существенные затруднения для выявления и оспаривания подозрительных сделок общества, и привлекли КДЛ к ответственности.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий представил суду объяснения относительно того, как отсутствие документации должника повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, ответчик не опроверг презумпции, связанные с непередачей документации (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), не доказал, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, не представил доказательства своей невиновности в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности не подтвердил, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась (*постановление АС СЗО от 18.06.21 по делу № А56-133070/2018*).

В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано (*определение ВС РФ от 09.09.21 № 307-ЭС21-14859*).

---

**При рассмотрении дела о привлечении к субсидиарной ответственности необходимо дифференцировать степень подлежащей применению ответственности к каждому из контролирующих лиц применительно к степени их участия в деятельности общества и вины в совершении вменяемых им нарушений.**

---

... В рамках дела о банкротстве общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам общества его директора и единственного участника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требование конкурсного управляющего удовлетворено: директор и участник общества солидарно привлечены к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10, статей 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве.

Заявляя требование о субсидиарной ответственности к ответчикам, конкурсный управляющий указал на то, что руководитель и участник общества были обязаны принять решение об обращении в суд с заявлением о банкротстве

должника в момент объективного банкротства. Кроме того, заявитель констатировал, что ряд сделок, совершенных должником с одобрением их участником общества, являются убыточными, что повлияло на платежеспособность общества.

Суд кассационной инстанции отметил, что, поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения — появлению признаков объективного банкротства.

Исходя из разъяснений пункта 9 постановления № 53, само по себе ухудшение финансового положения должника, равно как и появление задолженности перед отдельными кредиторами, не указывает с обязательностью на возникновение обязанности его руководителя по обращению в суд. Директором даны объяснения о принятых им мерах по выходу общества из финансового кризиса.

Делая вывод о том, что ответчики не обосновали причины непринятия ими всех необходимых мер, направленных на поддержание платежеспособности общества, суды двух инстанций оценки доводам, которые привели ответчики, по существу не дали. Судами не принята во внимание буквальная формулировка условия презумпции вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства в результате совершения им экономически невыгодных сделок, приведенная как в пункте 4 статьи 10, так и в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, исходя из которой следует, что ответственность в данном случае возлагается преимущественно на лицо, совершившее от имени должника такую сделку. Фактов прямого руководства учредителем текущей деятельностью общества и совершения от его имени экономически невыгодных сделок судами не установлено.

Ответственность указанных лиц при таких обстоятельствах должна применяться с учетом эпизодов, положенных в ее основание, которые могут быть вменены каждому из ответчиков, и с учетом степени негативного влияния на деятельность должника действий (бездействия) каждого из них. Фактическая и корпоративная аффилированность директора и участника сама по себе не является основанием для применения к ним равной солидарной ответственности.

Суд кассационной инстанции указал на то, что спорные сделки совершены ранее момента объективного банкротства, каких-либо негативных последствий на деятельность общества не оказали, поскольку в последующем требований к должнику по сделкам не предъявлено и сумма задолженности не являлась критичной для должника.

Дело направлено на новое рассмотрение с указанием на необходимость дифференцирования подлежащей применению ответственности к каждому из контролирующих лиц применительно к степени их участия в деятельности общества и вины в совершении вменяемых им нарушений. В силу разъяснений пунктов 18–20 постановления № 53, оценивая действия (бездействие) ответчиков, суды должны: принять во внимание то, насколько имел место рисковый характер предпринимательской деятельности должника (исходя из его уставной и фактической деятельности, ординарности или неординарности сделок), и установить конкретные обстоятельства, характеризующие разумность и добросовестность поведения ответчиков в период наступления финансового кризиса для общества, а также после появления у него признаков объективного банкротства; определить наличие (отсутствие) объективных и/или субъективных причин, повлиявших на наступление финансового кризиса в обществе, и дать им оценку; оценить существенность негативного влияния на деятельность должника действий контролирующих лиц, в частности по совершению сделок, оспоренных в деле о банкротстве; проверить, насколько сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника и какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие положение должника, после этого воздействия; установить те действия контролирующих должника лиц, которые явились очевидной причиной банкротства, и подлежащую применению гражданско-правовую ответственность исходя из указанных обстоятельств (*постановление АС СЗО от 09.07.21 по делу № А13-6835/2018*).

---

**При применении презумпции вины в несостоятельности должника в случае отсутствия документов его бухгалтерского учета КДЛ может быть привлечено к субсидиарной ответственности в случае, если отсутствие документации реально повлекло невозможность осуществления расчетов с кредиторами и банкротство общества. При наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих соблюдение положений относительно порядка ведения бухгалтерского учета должника и хранения его документации, бремя доказывания недостаточности документации должно возлагаться на другую сторону спора.**

---

... В рамках процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности директора общества.

Суд первой инстанции заявление удовлетворил частично. Постановлением апелляционного суда определение в обжалуемой части оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции направил обособленный спор на новое рассмотрение, поскольку суды не приняли во внимание факт прекращения доступа КДЛ на территорию должника, который находится на охраняемой территории аэропорта, следствием чего стала невозможность передачи документов КДЛ конкурсному управляющему.

В силу пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица. В опровержение презумпции, связанной с непредставлением конкурсному управляющему документации, необходимой для формирования конкурсной массы, директор со ссылкой на представленные в материалы дела доказательства указал, что конкурсный управляющий не только имеет доступ к документации должника по месту его нахождения, но и использует указанную документацию в ходе процедур конкурсного производства.

При применении презумпции вины в несостоятельности должника в случае отсутствия документов его бухгалтерского учета или отчетности КДЛ может быть привлечено к субсидиарной ответственности лишь в том случае, если отсутствие документации реально повлекло невозможность осуществления расчетов с кредиторами и банкротство общества. Судами указанные обстоятельства не проверены, конкретная документация, отсутствие которой могло бы затруднить осуществление процедуры конкурсного производства, не установлена, причинно-следственная связь между бездействием КДЛ по представлению документации конкурсному управляющему и невозможностью погашения требований кредиторов не оценена.

При таких обстоятельствах обособленный спор направлен на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 14.04.21 по делу № А05-9088/2018*).

В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ отказано (*определение ВС РФ от 23.07.21 № 307-ЭС21-10921(1,2)*).

... При других обстоятельствах обособленный спор направлен на новое рассмотрение, поскольку не установлено, непередача какой именно документации влечет невозможность определения и идентификации активов должника и каким образом непередача (неполная передача) документации повлекла невозможность формирования конкурсной массы (*постановление АС СЗО от 20.02.20 по делу № А56-36289/2017*).

---

Проблемы исполнения руководителями обязанности по передаче документов также отмечены в *постановлениях АС СЗО от 03.03.20 по делу № А56-12974/2015, от 25.06.20 по делу № А05-13802/2017, от 19.10.20 по делу № А66-5953/2018, от 30.10.20 по делу № А56-44467/2017, от 15.02.21 по делу №*

*A66-16823/2017, от 21.05.21 по делу № A56-28388/2016, от 23.07.20 по делу № A52-1240/2016.*

**Необходимым условием для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на КДЛ является наличие причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном наличии вины ответчика в банкротстве должника.**

---

... В рамках дела о банкротстве общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил привлечь КДЛ к субсидиарной ответственности.

В солидарном порядке в конкурсную массу с КДЛ взысканы денежные средства.

Как отметил суд округа, при доказанности условий, составляющих презумпцию вины в доведении до банкротства, бремя по ее опровержению переходит на другую сторону, которая вправе приводить доводы об отсутствии вины, в частности о том, что банкротство вызвано иными причинами, не связанными с недобросовестным поведением ответчика.

КДЛ указали, что имелся бизнес-план инвестиционного проекта в подтверждение добросовестности действий руководителей должника и такой бизнес-план находится у банка.

В соответствии с правовой позицией ВС РФ, изложенной в определении от 21.04.16 № 302-ЭС14-1472, суд должен проверить, каким образом действия контролирующего лица повлияли на финансовое состояние должника.

В силу разъяснений, приведенных в абзаце третьем пункта 12 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Таким образом, необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, являются наличие

причинно-следственной связи между использованием ответчиком своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном наличии вины ответчика в банкротстве должника; наличие причинной связи между обязательными указаниями, действиями названных лиц и фактом банкротства должника с учетом распределения бремени доказывания.

Доказывая отсутствие оснований привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе при опровержении установленных законом презумпций (пункт 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), контролирующее лицо вправе ссылаться на то, что банкротство обусловлено исключительно внешними факторами.

В рассматриваемом случае КДЛ при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции ссылались на то, что имелся инвестиционный проект, позволяющий в результате ряда сделок получить значительный имущественный актив.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции были исследованы только несколько договоров, заключенных банком и должником, что не позволило суду надлежащим образом оценить совокупность отношений общества и банка.

Учитывая наличие в материалах дела документов, свидетельствующих о существовании бизнес-плана возможного выхода из имущественного кризиса, а также отклонение судом апелляционной инстанции ходатайства ответчиков об истребовании названного бизнес-плана у банка, который, в свою очередь, выразил согласие его предоставить по запросу суда, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии доказательств существования бизнес-плана является необоснованным.

При таких обстоятельствах обособленный спор направлен на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 23.03.21 по делу № А56-87223/2016*).

---

**Если совершение КДЛ сделок с имуществом должника в свою пользу явилось причиной ухудшения финансового положения должника, повлекло причинение существенного вреда правам кредиторов и привело к банкротству общества, то имеются основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.**

---

... В деле о несостоятельности общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении КДЛ солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе один из ответчиков указывал, что на момент возникновения обязанности по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской документации общества он не являлся руководителем должника.

Как отметил суд кассационной инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что заявитель представил достаточные объяснения относительно того, как отсутствие документации должника повлияло на проведение процедур банкротства, при этом ответчики не доказали отсутствие своей вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации общества.

Акт передачи бухгалтерской документации, на который ссылался податель жалобы, суды сочли ненадлежащим доказательством такой передачи. Из содержания копии данного акта, приобщенной к материалам дела, следует, что он носит общий характер и в нем не приведены перечень и количество конкретных документов, подлежащих передаче.

Суды также учли, что ответчики, являющиеся родственниками, не обосновали причины, по которым копия указанного акта не направлялась по почте и не передавалась ранее в ходе судебных заседаний конкурсному управляющему либо суду в рамках основного дела о банкротстве и в рамках иных обособленных споров; акт был представлен в материалы дела только спустя год после возбуждения производства о несостоятельности (*постановление АС СЗО от 15.06.20 по делу № А56-39571/2015*).

---

К актуальным вопросам вины контролирующих должника лиц АС СЗО также обращался в своих *постановлениях от 25.06.21 по делу № А21-4651/2016 и от 19.02.20 по делу № А56-62071/2016*, где указывал на необходимость определения степени влияния поведения каждого из контролирующих лиц на наступление признаков объективного банкротства.

### **Соотношение убытков и субсидиарной ответственности**

**Положения статьи 61.17 Закона о банкротстве о распоряжении кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности могут применяться к праву требования о взыскании с контролирующего должника лица убытков.**

---

... Арбитражный суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, произвел замену взыскателя по определению о взыскании с КДЛ убытков с должника.

В кассационной жалобе КДЛ указало, что кредиторы не вправе распоряжаться правом требования к нему в порядке статьи 61.17 Закона о

банкротстве, поскольку с КДЛ в пользу должника взысканы именно убытки и лицо не было привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суд кассационной инстанции указал, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства. Такой иск направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 постановления № 53.

Вместе с тем в институте субсидиарной ответственности остается неизменной генеральная идея о том, что конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам. Именно поэтому в числе прочего Пленум ВС РФ исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (пункт 20 постановления № 53). Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, так как размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

Законом о банкротстве кредиторам после удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в виде уступки кредитору части этого требования в размере требования кредитора (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17).

С учетом единой гражданско-правовой природы субсидиарной ответственности и требования о взыскании убытков с контролирующего должника лица суды первой и апелляционной инстанций обоснованно применили положения статьи 61.17 Закона о банкротстве о распоряжении кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности к праву требования о взыскании с контролирующего должника лица убытков (*постановление АС СЗО от 30.07.21 по делу № А26-1616/2015*).

**Субсидиарная ответственность и возмещение убытков представляют собой меры гражданско-правовой ответственности, при этом привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по тем же основаниям, по которым последний уже привлечен к ответственности в виде взыскания убытков, приведет к повторному привлечению к гражданской ответственности за одни и те же действия, что нормами действующего законодательства не предусмотрено.**

---

... Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании убытков с бывшего руководителя должника.

В заявленных требованиях отказано.

Как установлено судами, определением арбитражного суда в рамках другого обособленного спора бывший руководитель общества привлечен к субсидиарной ответственности по долгам должника. В определении указано, что одним из оснований субсидиарной ответственности стали действия КДЛ по перечислению в пользу третьих лиц денежных средств.

Основанием требований о взыскании убытков с КДЛ являлись те же платежи в пользу третьих лиц, что и в деле о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.

Рассмотрев требование о взыскании убытков с бывшего руководителя должника, суды первой и апелляционной инстанций отказали в его удовлетворении исходя из того, что за вменяемые действия, приведшие к причинению ущерба должнику, ответчик уже привлечен к субсидиарной ответственности и взыскание с него убытков за те же самые действия приведет к двойной ответственности. На недопустимость возмещения убытков и привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по одним и тем же основаниям с учетом зачетного характера указано в определении ВС РФ от 03.07.20 № 305-ЭС19-17007(2).

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены судебных актов (*постановление АС СЗО от 16.07.20 по делу № А21-328/2016*).

... При рассмотрении аналогичного спора суд кассационной инстанции указал на необходимость проверки наличия оснований для взыскания с руководителя убытков, в том числе установления того, не имеют ли они зачетного характера по отношению к субсидиарной ответственности (*постановление АС СЗО от 27.05.21 по делу № А21-155/2017*).

---

## **Размер ответственности**

**Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно определить ее размер, арбитражный суд после установления всех имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами.**

---

... Конкурсные кредиторы общества обратились в арбитражный суд с заявлениями о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности и взыскании с него денежных средств в размере 76 386 787 рублей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявлений.

Постановлением апелляционного суда определение отменено, принят новый судебный акт о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности и взыскании с него в конкурсную массу должника 76 386 798 рублей.

На момент принятия постановления апелляционного суда мероприятия по формированию конкурсной массы общества не завершены.

Как отметил суд кассационной инстанции, в силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно пункту 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 названного закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Для определения размера ответственности субсидиарных должников необходимо установить, какая часть требований кредиторов может быть погашена за счет имущества основного должника. До завершения реализации имущества должника данный вопрос не может быть разрешен с достаточной степенью достоверности.

Суд кассационной инстанции указал на то, что мероприятия по формированию конкурсной массы общества не завершены, конкурсным управляющим принимаются меры по пополнению конкурсной массы, в том числе оспорены и признаны судом недействительными сделки должника с применением последствий их недействительности в виде взыскания денежных средств в конкурсную массу.

В связи с изложенным постановление апелляционного суда отменено, рассмотрение обособленного спора в части размера субсидиарной ответственности приостановлено судом кассационной инстанции до окончания расчетов с кредиторами (*постановление АС СЗО от 28.06.21 по делу № А56-61555/2019*).

---

**Если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имел место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.**

---

... В рамках дела о банкротстве общества ФНС обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении директоров и участников общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и о взыскании с них в солидарном порядке 2 747 226 000 рублей в конкурсную массу.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено частично: двое из трех ответчиков привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Производство по обособленному спору приостановлено до окончания расчетов с кредиторами должника.

Постановлением суда кассационной инстанции определение и постановление отменены в части привлечения одного из директоров общества, одновременно являющегося участником контрагентов общества, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В остальной части судебные акты оставлены без изменения. Определением ВС РФ от 07.10.19 № 307-ЭС17-11745(2) постановление суда кассационной инстанции отменено, определение и постановление оставлены в силе.

Суд первой инстанции возобновил производство по делу. ФНС в порядке статьи 49 АПК РФ уточнила ранее заявленное требование и просила солидарно взыскать с КДЛ 2 742 051 000 рублей.

КДЛ ходатайствовали об уменьшении размера субсидиарной ответственности, поскольку к негативным последствиям привело доначисление недоимки по налогам и сборам, ряд сделок должника, перечисленных в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности, были совершены в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Как указал суд округа, в абзаце третьем пункта 19 постановления № 53 разъяснено, что, если банкротство наступило в результате действий (бездействия) контролирующего лица, однако помимо названных действий (бездействия) увеличению размера долговых обязательств способствовали и внешние факторы (например, имел место неправомерный вывод активов должника под влиянием контролирующего лица и одновременно порча произведенной должником продукции), размер субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть уменьшен по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Тем самым размер ответственности контролирующего должника лица может быть уменьшен лишь в случае представления таким лицом достоверных доказательств наличия иных, имевших место помимо его действий (бездействия) обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника. Такие доказательства КДЛ в материалы дела не представлены, в связи с чем основания для снижения размера ответственности отсутствуют (*постановление АС СЗО от 02.12.20 по делу № А56-83793/2014*).

---

**Вывод суда, изложенный в резолютивной части определения о приостановлении производства по делу, о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является общеобязательным, что исключает повторную проверку этого вывода после возобновления производства по обособленному спору.**

---

... Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении в солидарном порядке к субсидиарной ответственности КДЛ в размере требований кредиторов, оставшихся непогашенными.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда и суда округа, заявление конкурсного управляющего удовлетворено; производство по заявлению приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

По ходатайству конкурсного управляющего протокольным определением производство по обособленному спору возобновлено.

Определением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: с КДЛ в пользу должника и его кредиторов солидарно в порядке привлечения к субсидиарной ответственности взыскана соответствующая денежная сумма.

КДЛ указали на отсутствие законных оснований для привлечения их к субсидиарной ответственности и неправомерность включения в размер субсидиарной ответственности судебных расходов. По мнению КДЛ, судебные расходы подлежат взысканию с должника или заявителя по делу о несостоятельности на основании статьи 59 Закона о банкротстве.

Суды, руководствуясь пунктом 43 постановления № 53, указали, что изложенный в резолютивной части определения о приостановлении производства по делу вывод суда о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является общеобязательным (статья 16 АПК РФ), что исключает повторную проверку этого вывода после возобновления производства по обособленному спору на основании абзаца первого пункта 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве.

При определении размера субсидиарной ответственности с учетом оценки представленных конкурсным управляющим доказательств судами учтено положение пункта 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве, которым допускается возможность уменьшения размера или полного освобождения от субсидиарной ответственности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, в том числе отвечающее условиям, указанным в подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 61.10 названного закона, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица. Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, доказательств наличия указанных обстоятельств в материалах дела не усматривается.

Определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставлены без изменения судом кассационной инстанции (*постановление АС СЗО от 04.09.20 по делу № А05-14106/2016*).

---

**Срок привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности**

**Для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности по общему правилу принимается во внимание трехлетний период, предшествующий моменту, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (момент объективного банкротства).**

---

... В деле о банкротстве общества конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего директора должника и его участников.

Определением суда первой инстанции признано доказанным наличие оснований для привлечения директора и участников общества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Постановлением апелляционного суда определение отменено в части признания доказанным наличия оснований для привлечения участников общества к субсидиарной ответственности. Суд апелляционной инстанции посчитал ошибочным вывод суда первой инстанции о возложении на участников общества ответственности за нарушение ведения бухгалтерского учета должником. Также апелляционный суд указал на соблюдение участниками публичного порядка ликвидации должника.

Как отметил суд округа, в пункте 4 постановления № 53 разъяснено, что по смыслу взаимосвязанных положений абзаца второго статьи 2, пункта 2 статьи 3, пунктов 1 и 3 статьи 61.10 Закона о банкротстве для целей применения специальных положений законодательства о субсидиарной ответственности по общему правилу учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось ли действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий объективному банкротству.

Суд кассационной инстанции указал, что суды не установили ни конкретной даты, с которой должником была утрачена способность удовлетворить требования кредиторов, ни момент возникновения фактических признаков банкротства. Отсутствие указанных сведений исключает возможность как определить контролирующее должника лицо, ответственное за его банкротство, так и решить вопрос о наличии оснований для применения субсидиарной ответственности.

При таких обстоятельствах обособленный спор направлен на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 30.10.20 по делу № А56-116888/2017*).

---

В другом деле суды также приняли во внимание, что **под контролирующим должника лицом** понимается **физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.**

---

... Конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника последнего директора и участника общества и предыдущих директоров и участников.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление удовлетворено в отношении последнего директора и участника общества, в части удовлетворения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности предыдущих директоров и участников общества отказано.

Суд кассационной инстанции отметил, что предыдущий директор и участник общества совершили от имени общества экономически невыгодные сделки в трехлетний период, предшествовавший моменту несостоятельности. Между тем суд первой инстанции не дал оценку указанным обстоятельствам как основаниям для привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ, а также не оценил такие действия с учетом причин и момента возникновения признаков банкротства общества.

Обособленный спор в части отказа в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности направлен на новое рассмотрение (*постановление АС СЗО от 10.02.21 по делу № А21-3781/2019*).

---

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что нормы законодательства о несостоятельности при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности применяются судами Северо-Западного округа в основном единообразно и правильно.